

Гурченко
"усыновила"
ведущего
"СЖ"

ГУРЧЕНКО VS МОИСЕЕВ

ГУРЧЕНКО VS МОИСЕЕВ

Красоту Людмилы
Гурченко не испортишь

1-й стр.

Все началось еще в июне: в кулуарах "Олимпийского" на премии "Муз-ТВ". В тот самый момент, когда репортер "СЖ" рассыпался в комплиментах перед Людмилой Марковной относительно ее, как всегда, безупречного вида, к Гурченко подошли трое: Юдашкин, Моисеев и Брейтбург. Первый просто поприветствовал свою давнюю музу, второй представил артистке г-на Брейтбурга. "Люся, Ким Брейтбург — гений. У него есть новая песня. Нам надо ее петь дуэтом", — отчеканил Моисеев, поднося к губам царственную ручку. "Надо будет подумывать", — уставшим голосом ответила Гурченко, охватив Брейтбурга таким же уставшим, но еще и оценивающим взглядом. Думала Гурченко месяц. А еще через неделю композиция уже неслась из всех радиостанций. Артистам очень понравился сценарий клипа, предложенный неделю назад г-жой Мироновой, которая уже не раз отличилась, работая с Пугачевой и Земфирой. Сценарий оказался без замашек на больший кино: крупный план ее, его, общий план его, ее; и танец его с ней. А под конец ролика в кадре у светофора встретятся белый "Бентли" и черный "Мерседес". За рулем, соответственно, она и

он. Потом авто разъедутся в разные стороны... А вот при чем здесь Питер, в который едешь, как опять же поется в песенке, но попадаешь в Ленинград — пока не очень понятно.

Сцена первая. 15:48. Гриммерка на шестом этаже гостиницы "Пекин", который в двух метрах от места съемок. Корр. "МК" поливает чай в компании Людмилы Гурченко...

— Ну ты представляешь, какие гадости понаписали: ноги, мол, у меня на "Славянском базаре" отнялись, — на этих словах прима делает поворот в лучших традициях Майкла Джексона, — и откуда такая пресса гнусная берется! — Это же желтая пресса. Если пишут, значит, хорошо. Вот если перестанут...

— Пусть лучше напишут, что у нас с тобой роман или что ты мой внебрачный сын от шестого брака... Вот это интересно. Я вот, кстати, о чем сейчас подумала. Нам 24-го с Рязановым ТЭФИ вести — а я еще даже текст в руках не держала... А который час? Четыре? Скажи к часу быть готовой... Наше дело солдатское — сидеть ждать. А где Боря?

— Да только что с ним созванивался. Он уже едет. Отснялся в "Принципе домино" и мчится к вам...

Сцена вторая. 17:32. Съёмочная площадка. Удобный мини-вэн, в котором не менее удобно после двух часов съемок в кресле расположилась Гурченко; еще не снимавшийся ни секунды Моисеев нервно курит и обращается к корреспонденту "МК".

— Николаев, ну как тебе?

— Статично...

— Зато четко, как я люблю... — включается в разговор Гурченко. — Миронова — молодец, она мне нравится.

— А Боря вчера хвастался, что после того, как побывал у вас, Людмила Марковна, в доме, он перекроил весь дизайн внутреннего убранства своей новой фазенды. Пообещал, что как только закончит — все умрут от зависти...

— А что? Я тоже хочу под старину, как у Гурченко... — капризно замечает Моисеев. — Сейчас подыскиваю мебель. Вот на Украине уже прикупил несколько вещей.

— Боря, у тебя утонченный вкус — посему не сомневаюсь, что у тебя будет все на высоте, — замечает Гурченко. — Только не торолись — подходи к вещам выборочно. Не бери все подряд.

Боря в знак согласия многозначительно кивает головой.

Сцена третья. 18:56. Стена панельного дома, у которой происходит главный съемочный процесс... У стены, которую уже успели прозвать "стеной плача", битый час туда-сюда ходят "люди" — Боря и Люся. Она его долго догоняет, а догнав, понимает, что Боря — это вовсе не Боря, а просто так "прохожий, мальчик чернокожий". С перерывами на перекур режиссер не спешит. Творческий потенциал в связи с этим у главных героев близок к нулю.

— Боря, а песня-то какая хорошая. Главное, про Питер. Точнее — Ленинград. Там, в верхах, наверняка одобрят...

— Ну... Хочется верить, она всем понравится. ВСЕМ! А не только...

— Уже всем нравится...

— Для меня эта песня с "двойным дном": у нее два смысла, два образа, две истории. Можно сказать, для меня это — встреча с прошлым. И образ Гурченко в этом клипе мне очень близок. У меня был очень похожий роман, только не в Петербурге, а в Литве. Я любил взрослую женщину, и это было безумно интересно и приятно.

В понедельник 7 часов кряду Борис Моисеев и Людмила Гурченко снимались в клипе на песню "Петербург — Ленинград"... Репортеры "СЖ" присутствовали еще при рождении этого весьма контрастного дуэта. А теперь мы стали эксклюзивными гостями съемочного процесса, руководила которым модная барышня-режиссер, а по совместительству жена Михаила Грушевского Ира Миронова.

(Окончание
на 11-й стр.)